

Владислав Владимирович ЗЫКОВ —
директор Международного института
финансов, управления и бизнеса
Тюменского государственного университета
доктор социологических наук, профессор
vzykov@utmn.ru

Игорь Викторович ВОЛКОВ —
аспирант кафедры математических методов
и информационных технологий в экономике
Международного института финансов,
управления и бизнеса
Тюменского государственного университета
IVolkov1@yandex.ru

УДК 334 (571.12)

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В ПОСТКРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД

THE TENDENCIES OF BUSINESS INSTITUTIONS DEVELOPMENT IN TYUMEN REGION IN THE POSTCRISIS PERIOD

АННОТАЦИЯ. В настоящей статье представлена оценка текущего состояния и основных направлений развития формальных и неформальных институтов предпринимательства в Тюменской области. Статья содержит краткий анализ факторов сдерживающих развитие предпринимательства в нашем регионе, а также предложения, позволяющие, по мнению авторов, улучшить качество институциональной среды в сфере предпринимательства.

SUMMARY. This article presents an assessment of the current state and main directions of development of formal and informal business institutions in Tyumen region. This article contains a brief analysis of the factors slowing down the development of entrepreneurship in our region, as well as proposals which, according to the authors, allow to improve the quality of the institutional environment in the sphere of entrepreneurship.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Институциональный проект; институциональная среда; формальные и неформальные институты; транзакционные издержки; функциональность института.

KEY WORDS. Institutional project; institutional environment; formal and informal institutions; transaction costs; functionality of the institution.

Переход к рыночной экономике, юридическое признание разных форм собственности возродили в России активную предпринимательскую деятельность. Данное обстоятельство несет в себе позитивное начало, так как мировая история свидетельствует, что эффективное развитие рыночных отношений невозможно без предпринимательства.

Формирование основ постиндустриальной экономики и смена модели социально-экономического развития системы предъявляют более высокие требования к качеству институтов, отводя особую роль предпринимательству как генератору эволюционных изменений в структуре преобразований.

Вместе с тем характер этих изменений существенным образом определяется характером внешних вызовов и угроз. К их числу следует отнести, в пер-

вую очередь, нынешний глобальный финансово-экономический кризис, поразивший мировую экономику. В контексте его воздействия на отечественную экономику рассмотрим далее проблемы развития предпринимательства в Тюменской области.

Экономический кризис 2008 г.кратно усилил институциональную динамику, вызвав системное изменение экономических институтов на уровне институциональной среды и институциональных соглашений. Реализуемый государством институциональный проект по выходу экономики из кризиса по степени воздействия на институциональную среду являет собой пример частичной экономической реформы. Целью практически любой экономической реформы, как фундаментальной, так и частичной, выступает повышение эффективности использования ресурсов. По мнению В.А. Тамбовцева, отчетливо можно выделить два подхода к проектированию экономических реформ:

— обоснованный А. Пигу, предполагающий разработку таких правил, — элементов институциональной среды и институциональных соглашений, — которые будут вынуждать экономических агентов принимать решения, повышающие, по мнению субъекта реформы, эффективность используемых ресурсов,

либо коузианский, в рамках которого реформаторы концентрируются на решении трех вполне конкретных задач: спецификации прав собственности, снижении транзакционных издержек и развитии конкуренции, полагая, что на базе их решения добровольная частная активность хозяйствующих субъектов приведет без дополнительных усилий к желаемому росту производства стоимости [1; 103].

Исходя из приведенных выше путей реформирования, условно обозначив (используя терминологию В.Л. Тамбовцева) пигувианский подход как «централизованный» и коузианский как «децентрализованный», предпримем попытку ответить на следующие вопросы: какова идеология институционального проекта по поддержке предпринимательства в Тюменской области и каковы тенденции развития институтов предпринимательства в Тюменской области в посткризисный период с учетом той роли, какую играют неформальные экономические институты в формировании институциональной траектории.

Часть теоретических умозаключений авторов при анализе влияния неформальных институтов на экономические реформы по развитию и поддержке предпринимательства в Тюменской области не подкреплена примерами и цифрами из реальной действительности ввиду отсутствия приемлемой методики сбора данных в указанной области исследования. Вместе с тем авторы считают возможным высказывать ряд общих соображений, касающихся особенностей становления института предпринимательства в Тюменской области.

Падение мирового спроса на сырьевые товары вкупе с низкими адаптационными возможностями отечественной экономики резко снизили предпринимательскую активность, вызвав необходимость изменения федеральной и региональной экономической политики, направленной на поддержку предпринимательства. Изменение существующих и создание новых формальных экономических институтов выступает в качестве основной функции государства, обеспечивающей поддержку и развитие предпринимательства в период экономического спада.

Стимулами к изменению государством формальных институтов предпринимательства являются осознанные последствия рецессии экономики. Сжатие ликвидности, сокращение спроса и инвестиций, падение производства и доходов граждан, дефицит бюджетов, рост безработицы, рост просроченной задолжен-

ности, общее снижение деловой активности — наиболее распространенные последствия мирового финансово-экономического кризиса 2008 года.

Макроэкономические показатели российской экономики (по данным ГУ ВШЭ в сравнении с аналогичным периодом прошлого года) достигли пика своих отрицательных значений в период кризиса в конце 2008 — начале 2009 гг.: максимальное падение индекса промышленного производства было зафиксировано в ноябре 2008 г. и составило 45,62 %; в феврале 2009 г. безработица в России достигла своего высшего уровня в 9,5%; 2 февраля 2009 г. индекс фондовой биржи РТС опустился до отметки 508,25 пунктов; темпы прироста инвестиций в феврале 2009 г. составили 33,88% [2].

По мнению директора Института мировой экономики и международных отношений РАН, академика Александра Дынкина, высокая зависимость России от кризиса была обусловлена следующим [3]:

— высокая доля иностранного капитала на фондовом рынке России — отсюда обвал в 4 и более раз (развитые страны — до 2 раз);

— большая задолженность предприятий России иностранным инвесторам — более 500 млрд долларов. До конца 2009 г. необходимо было возвратить более 160 млрд долларов;

— зависимость социально-экономического развития и доходов госбюджета от экспортных цен на нефть. Во второй половине 2008 г. они сократились со 140 до 34-35 долл. США за баррель (марка Urals). Экспортная цена на нефть в 2009 г. ниже 60-70 долларов приводит к дефициту бюджета вместо его большого профицита (до 80 млрд долларов);

— сокращение до минимума ликвидности банков и организаций РФ накануне кризиса из-за борьбы ЦБ России с инфляцией путем сжатия денежной массы;

— раздутые бюджетные расходы из-за большого притока валюты в 2003-2007 гг. и первой половине 2008 г. и взятые государством высокие социальные и экономические обязательства;

— низкие адаптационные возможности большинства отраслей.

Экономический кризис, порождая нестабильность, способствует возникновению институциональных инноваций и форм адаптивного поведения в сфере предпринимательства. Это приводит к обострению конкуренции формальных и неформальных институтов, поскольку во времена нестабильности растет спрос со стороны предпринимательства на альтернативные институты, гибко реагирующие на трансформацию экономических реалий.

В 90-х годах прошлого столетия такими альтернативными институтами являлись бартерные сделки, криминальные «крыши» и коррумпированные работники правоохранительных органов, улаживающие хозяйственные споры и обеспечивающие исполнение сторонами принятых на себя обязательств. Как отмечает Г. Саймон, критерием эффективности института является его функциональность [4; 19]. Если следование институту способствует достижению цели с наименьшими транзакционными издержками — институт функционален и его будет использовать подавляющее большинство акторов. Таким образом, конкурентоспособность формальных институтов — важнейшее условие достижения государством целей экономической политики.

Главными трудностями, с которыми столкнулись отечественные предприниматели в период кризиса, являются сокращение спроса и неплатежи со стороны контрагентов. Соответственно, государственная экономическая политика в сфере поддержки предпринимательства должна ориентироваться на «расши-

ку» указанных насущных проблем предпринимательства. В противном случае место государства займут криминальные структуры и коррумпированные чиновники. На федеральном уровне мы выделяем ряд институциональных изменений, существенно смягчивших удар кризиса:

- изменение ставки рефинансирования ЦБ РФ с 12% до 8% годовых;
- проведение ЦБ РФ кредитных аукционов в целях повышения уровня ликвидности в экономике;
- запрет ФСФР РФ «коротких» продаж на фондовых биржах;
- поддержка Правительством РФ системообразующих предприятий путем льготного кредитования и проведения государственных закупок;
- субсидирование государством процентных ставок по кредитам промышленным предприятиям, и др.

Принятые Правительством РФ меры дали положительный эффект. Удалось избежать массового банкротства крупнейших предприятий и теневого передела собственности. Действия Правительства РФ привели к увеличению доли государственной собственности в экономике, что может быть расценено как временная мера, поскольку указанная тенденция типична для экономик стран, столкнувшихся с кризисом.

На региональном уровне основные усилия властей Тюменской области сосредоточены на поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства. Распоряжением от 05.05.2008 г. № 488-рп Правительства Тюменской области создан совет по развитию малого и среднего предпринимательства в Тюменской области под председательством губернатора Тюменской области В.В. Якушева, куда вошли представители коммерческих структур, создана мощная региональная законодательная база по поддержке и развитию малого и среднего предпринимательства, принята долгосрочная целевая программа «Основные направления развития малого и среднего предпринимательства в Тюменской области» на 2009-2011 гг. в рамках которой на поддержку малого и среднего предпринимательства из бюджета Тюменской области до конца 2011 г. планируется выделить 1 948 655 тыс. рублей.

Департаментом инвестиционной политики и поддержки предпринимательства Тюменской области образовано Государственное автономное учреждение Тюменской области «Областной бизнес-инкубатор», содействующее созданию и развитию бизнеса на начальном этапе, а также Гарантийный фонд, выступающий в качестве поручителя по кредитам и лизинговым обязательствам субъектов малого и среднего предпринимательства. Кроме этого, Правительством Тюменской области осуществляется государственная поддержка крупных промышленных предприятий регионального значения.

Правовые основы государственной поддержки отдельных видов промышленной деятельности в Тюменской области установлены Законом Тюменской области от 28.12.2004 № 295 «О поддержке отдельных видов промышленной деятельности в Тюменской области». Постановлением Правительства Тюменской области от 07.05.2007г. № 105-п (в редакции от 05.04.2010 г.) «О порядке отбора промышленных предприятий на получение государственной поддержки» утвержден порядок отбора промышленных предприятий на получение государственной поддержки в форме предоставления на безвозмездной, безвозвратной основе средств областного бюджета (субсидий) при реализации мероприятий долгосрочных целевых программ «Развитие промышленности, инвестиционной и внешнеэкономической деятельности Тюменской области», «Основные направления развития лесного комплекса Тюменской области».

Безусловно, в последние годы в деле развития предпринимательства удалось добиться многого, как на федеральном, так и на региональном уровнях. Наблюдаемые в 2008-2010 гг. изменения государством формальных институтов предпринимательства носят беспрецедентный характер по глубине инноваций и по широте охвата объектов регулирования. Тем не менее, пока не приходится говорить о предпринимательском буме в Тюменской области в частности и в стране в целом.

Настораживают и статистические данные: индекс промышленного производства по Тюменской области за январь-март 2010 г. составил 100,7% к соответствующему периоду прошлого года; индекс выпуска продукции и услуг по базовым видам экономической деятельности за IV квартал 2009 г. составил относительно IV квартала 2008 г. по Тюменской области 98,7% [5]. По данным Росстата РФ, кредиторская задолженность малых предприятий Тюменской области составляла на 1 марта 2010 г. 1,0 трлн рублей, в том числе просроченная — 74,7 млрд рублей, или 7,3% (на 1 февраля соответственно 994,4 млрд рублей, 68,6 млрд рублей, 6,9%). Дебиторская задолженность на 1 марта 2010 г. составила 957,1 млрд. рублей, из нее просроченная — 106,9 млрд рублей, или 11,2% (на 1 февраля соответственно 934,0 млрд рублей, 106,2 млрд рублей, 11,4%). Общая сумма просроченной задолженности по заработной плате в организациях области составила на 1 апреля 2010 г. 20,7 млн рублей и увеличилась по сравнению с предыдущим месяцем в 7,4 раза [6].

В 2008-2010 гг. действия Правительства Тюменской области способствовали сглаживанию последствий кризиса и стабилизации региональной экономики. Однако основной вклад в перелом негативных тенденций в экономике региона внесло, как и в посткризисном 1999 году, восстановление мирового спроса на сырьевые товары, а не рост предпринимательской активности.

Целью внедряемого регионального институционального проекта по поддержке и развитию предпринимательства в Тюменской области является формирование благоприятных экономических условий для массового развития предпринимательства и более эффективного использования ресурсов в экономике. При внешней децентрализованной направленности используемая исполнительной властью Тюменской области идеология реализации институционального проекта носит ярко выраженный централизованный характер. Кризис лишь подтверждает этот вывод. Сегодня, как и в советской экономике, проблема неэффективного, по мнению субъекта реформирования, использования ресурсов решается региональными властями путем административного вмешательства в распределительные и перераспределительные процессы, оказывая давление на хозяйствующие субъекты.

Заседания антикризисного штаба Правительства Тюменской области, «зарплатные» комиссии прокуратуры и налоговых органов преследуют вполне определенные цели сохранения рабочих мест и выплаты заработной платы, тогда как хозяйствующие субъекты, чтобы выжить, стремятся сократить затраты на трудовые ресурсы, отсрочить выплату долгов и/или взыскать дебиторскую задолженность.

Изложенный парадокс укладывается в концепцию «ручного управления экономикой», озвученную премьер-министром РФ В.В. Путиным, и указывает на ограниченность избранного властью централизованного подхода при реализации институционального проекта по развитию предпринимательства. Такой подход выявляет неспособность существующих формальных институтов эффек-

тивно восстанавливать трудовые права граждан и имущественные права хозяйствующих субъектов в обычном режиме, то есть в судебном порядке.

Кроме того, вмешательство региональной исполнительной власти в деятельность хозяйствующих субъектов ограничивается лишь вопросами сохранения рабочих мест и выплаты заработной платы. При этом власть традиционно самоустраивается от помощи хозяйствующим субъектам в решении вопросов отсрочки выплаты долгов и/или взыскании дебиторской задолженности, отдавая все на откуп менее эффективным децентрализованным институтам — судам и ФССП РФ, и создавая почву для возрождения всякого рода «крыш», решающих проблемы предпринимателей по взысканию долгов.

Из вышеприведенных статистических данных следует, что малые предприятия Тюменской области продолжают наращивать просроченную кредиторскую задолженность, не снижается доля просроченной дебиторской задолженности, растет задолженность по заработной плате. В такой ситуации создание региональными властями фонда выкупа просроченной дебиторской задолженности у хозяйствующих субъектов, либо кредитования под залог просроченной дебиторской задолженности выглядит логично с учетом наблюдаемого административного давления Правительства Тюменской области на предпринимателей при решении ими вопросов использования и перераспределения собственных ресурсов — сокращения рабочих мест и погашения задолженности по заработной плате.

Тем не менее мы придерживаемся мнения, что любое административное вмешательство власти в деятельность предпринимателей должно носить исключительный характер. В нынешних условиях такое вмешательство очередной раз доказывает неспособность власти следовать коузианскому подходу при проведении экономических реформ.

Как отмечает В.Л. Тамбовцев, основной проблемой и особенностью российского институционального рынка является его рентоориентированная направленность: «В большинстве стран СНГ, включая Россию, институциональная среда такова, что в ней иницируются и массово выбираются институциональные соглашения, способствующие не созданию, а перераспределению стоимости, имеющей смысл ренты» [1; 104].

Созданные региональной властью формальные экономические институты, направленные на развитие предпринимательства, не находят массового применения, поскольку по своей функциональности значительно уступают широко распространенным неформальным институтам, с помощью которых экономические агенты достигают своих целей с меньшими транзакционными издержками.

Такие неформальные правила, как конвертация власти в собственность, откатные схемы при получении кредитов и государственной поддержки, откаты за победу в тендере, силовое «предпринимательство» в сфере взыскания долгов, устранение конкурентов и кредиторов с помощью правоохранительных органов или криминальных структур приобрели в нашей стране массовый характер и прочно «сцементированы» положительной обратной связью с получателями выгод от применения этих правил.

Сегодня, в отличие от 1990-х гг., получателями выгод от использования вышеперечисленных неформальных правил в большинстве своем являются государственные чиновники, в том числе и те, которые ответственны за реализацию проектов, направленных на развитие и поддержку предпринимательства. В таких условиях внедрение институционального проекта Правительства

Тюменской области по поддержке и развитию предпринимательства выглядит как островок идей по созданию стоимости в море нелегальных, в т.ч. коррупционных схем по ее перераспределению. Наблюдаемый эффект блокировки новых правил со стороны бенефициаров, получающих выгоды от применения существующих правил, сводит на «нет» все благие начинания региональных властей по поддержке и развитию предпринимательства.

Несмотря на огромный задел в сфере создания инфраструктуры и регионального законодательства по поддержке и развитию предпринимательства в Тюменской области, можно заключить, что по своей функциональности формальные региональные институты, направленные на создание стоимости, значительно уступают неформальным институтам с общероссийской «пропиской», способствующим ее перераспределению. В отсутствие конкурентной среды, эффективной судебной и правоохранительной систем подобные институциональные проекты «сверху» не будут востребованы предпринимательством в значимых масштабах. В такой институциональной среде может активно развиваться только «окологосударственное» и «околомуниципальное» предпринимательство, встроеное в схему растаскивания бюджетных средств.

Дискретное изменение институтов предпринимательства, направленное на увеличение доли трансакций с прямым или опосредованным участием государства и муниципалитетов, в условиях неразвитости конкурентной среды и при высоких трансакционных издержках предпринимательской деятельности выступает основной тенденцией развития институтов предпринимательства в нашей стране в посткризисный период. Тюменская область, являясь нефтегазовым регионом с преобладанием крупного бизнеса в региональной экономике, переживает процессы «огосударствления» трансакций в сфере малого и среднего предпринимательства без значительных социальных потрясений, поскольку малый и средний бизнес не играет значительной роли в экономике Тюменской области.

В заключение хотелось бы привести слова лауреата Нобелевской премии в области экономики Д. Норта: «Создание эффективных инвестиционных и товарных рынков есть сложный процесс, о котором нам известно слишком мало. И единственное, что нам известно, — то, что создание таких рынков требует дополнения формальных правил неформальными ограничениями и действенными мерами принуждения к соблюдению договоров» [7; 315].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тамбовцев В.Л. Основы институционального проектирования: Учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2008. 144 с.
2. URL: www.expert.ru (от 25.06.2010 г.).
3. Интервью с директором Института мировой экономики и международных отношений РАН академиком Александром Дынкиным // Торгово-промышленные ведомости. 2009. № 2 (402).
4. Саймон Г. Рациональность как процесс и продукт мышления // THESIS. 1993. Вып. 3. С. 16-38.
5. URL: www.tumstat.gks.ru (от 27.05.2010 г.).
6. URL: www.gks.ru (от 25.06.2010 г.).
7. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 391 с.